

ПРОЛОГ

Однажды я спросил отца, какой самый далекий город он видел в жизни. Он сразу ответил: «Амстердам, это в Нидерландах». Больше он ничего не сказал. Не отрываясь от работы, он продолжил разделывать тушу телянка. Отец был весь в крови, даже лицо.

Когда же я поинтересовался, зачем он поехал так далеко, то сразу заметил, как он стиснул челюсти. То ли разозлился на кусок телятины, не желавший поддаваться, то ли это мой вопрос так на него подействовал. Я толком не понял. Потом раздался сухой треск разрубленной кости, глубокий вздох, и он наконец ответил:

— Поехал искать этого идиота Дезире.

Передо мной оказалось неожиданное препятствие: я впервые за все детство услышал из уст отца имя его старшего брата. Мой дядя умер через несколько лет после моего рождения. Его фотографии я обнаружил в обувной коробке, где родите-

УСНУВШИЕ ДЕТИ

ли хранили фото и видео, отснятое еще на восьми-миллиметровой пленке. На фотографиях и видео были те, кто уже умер, еще молодые старики, собаки, там также оказались фрагменты и моменты беззаботных каникул на берегу моря или в горах. И снова собаки, всюду собаки... и вся семья в сборе... Люди в нарядных костюмах, собравшиеся по случаю несостоявшихся свадеб... Мы с братом могли часами разглядывать эти снимки, посмеиваясь над нелепыми нарядами и пытаясь узнать членов нашей семьи. Дело обычно кончалось тем, что мама велела сложить все фото по порядку, словно от этих воспоминаний ей становилось не по себе.

К папе у меня накопилось еще много вопросов. Были совсем простые, вроде: «А чтобы попасть в Амстердам, надо свернуть налево или направо от церковной площади?» Были и более сложные: мне хотелось знать почему. Почему, например, папа, который никогда не покидал родного городка, вдруг отправился через всю Европу искать своего брата? Но едва удавалось пробить брешь в резервуаре скопившейся боли и гнева, как он тут же спешил ее заткнуть, чтобы содержимое не расплескалось вокруг.

В семье по отношению к Дезире все вели себя одинаково. Отец и дед вообще о нем не упоминали. Мама всякий раз слишком быстро уходила от объяснений, произнося одну и ту же фра-

зу: «Все это очень и очень печально». А бабушка ловко уклонялась от ответа и приступала к смехотворным рассказням, вроде мифов об усопших, которые с небес наблюдают за живыми. И каждый из них на свой манер скрывал истину. От этой истории сейчас не осталось почти ничего. Отец уехал из нашего городка, бабушка с дедом умерли. И все, что было связано с этими событиями, все декорации, в которых они происходили, поглотило время.

Эта книга — последняя попытка рассказать, что же все-таки случилось. В ней перемешаны воспоминания, отрывочные признания и опирающееся на документы воспроизведение реальных происшествий. Она — плод всеобщего замалчивания. Я хотел рассказать о том, через что наша семья, как и множество других семей, прошла в полном одиночестве. Но как наложить мои слова на их историю, не выхолостив ее? Как говорить от их имени без того, чтобы моя точка зрения и мои навязчивые идеи не вытеснили их собственные? Эти вопросы долго не давали мне взяться за работу, пока я не понял, что написать — единственный способ сделать так, чтобы история моего дяди Дезире и всей моей семьи не исчезла вместе с ними, вместе с нашим городком. Я должен растолковать людям, что жизнь Дезире вписана в хаос мира, в хаос исторических, географических и социальных фактов. Я должен помочь выжившим отдалиться от своих

страданий, выйти из одиночества, в которое их загнали мука и стыд.

На этот раз они окажутся в центре, а все то, что обычно привлекает внимание, отодвинется на задний план. Вдали от города, от прогрессивной медицины и науки, вдали от художественных поисков и военных действий они наконец где-то будут существовать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ДЕЗИРЕ

MMWR

М MWR¹, еженедельный эпидемиологический бюллетень, который публикуют в США центры профилактики и контроля над заболеваниями, во Франции насчитывает совсем мало подписчиков. И среди них — Вилли Розенбаум, заведующий отделением инфекционных болезней в больнице Биша — Клода Бернара в Париже. В свои тридцать пять лет, вечно верхом на мотоцикле, длинноволосый инфекционист, прошедший войны в Сальвадоре и Никарагуа, не вписывался в среду парижских медиков.

Утром пятницы, 5 июня 1981 года, сидя за столом, он перелистывал только что полученный бюллетень MMWR. Там описывалось недавнее появление исключительно редкого заболевания легких,

¹ Morbidity, Mortality Weekly Report (MMWR) — «Еженедельный бюллетень заболеваемости и смертности». — *Здесь и далее прим. перев.*

УСНУВШИЕ ДЕТИ

пневмоцистоза. Его считали почти исчезнувшим, однако, по подсчетам выписанных лекарств, произведенным в США, оказалось, что он появился совершенно неожиданно и непонятно откуда. Обычно этот недуг поражает людей с ослабленной иммунной системой, но в пяти последних случаях в Калифорнии речь шла о молодых мужчинах, еще совсем недавно пребывавших в добром здравии. Среди скудных данных, которыми на сегодня располагает Служба общественного здравоохранения США, обнаружилось нечто удивительное: все заболевшие — гомосексуалисты.

Инфекционист отложил бюллетень и снова принялся за исследования, перед тем как подтвердить консультации, назначенные на вечер.

Сегодня к нему, держась за руки, явились два пациента. Один из них, вялый на вид молодой стюард, жаловался на температуру и кашель, которые не проходят вот уже несколько недель. Поскольку городские врачи ничем не смогли ему помочь, он решил обратиться в службу инфекционных и тропических заболеваний больницы Биша — Клода Бернара. Вилли Розенбаум удивился и заглянул в медицинскую карту, протянутую стюардом. Потом осмотрел парня и назначил ему рентген и другие исследования легких.

Когда парень явился через несколько дней, результаты обследования окончательно убедили инфекциониста в правильности предварительного ди-

ЭНТОНИ ПАССЕРОН

агноза. Как он и подозревал, у его пациента был пневмоцистоз.

Совпадение было поразительным. Состояние пациента полностью соответствовало тому, что врач прочел в бюллетене: внезапное редкое заболевание легких обнаружено у молодого парня, гомосексуалиста, у которого нет никаких оснований жаловаться на сниженный иммунитет. Но все симптомы налицо. Это то же самое заболевание, которое считали побежденным и которое теперь обнаружилось у шести американских пациентов, а теперь еще и у одного француза.